

Платонова Елена Владимировна

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА С КОНЦЕПТОМ "ПОКАЯНИЕ"

Проблемы вербального ассоциирования в непосредственном языковом общении людей остаются еще слабоизученными. В настоящей работе изложены основные результаты исследования данных свободного ассоциативного эксперимента, предпринятого с целью выявления когнитивных особенностей и смыслового содержания концепта "покаяние" в понимании современных носителей русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Лодж Д. Хорошая работа / пер. с англ. М. Ворсановой. М.: Независимая газета, 2004. 384 с.
8. Марова Н. Д. Парадигмы интерпретации текста: монография. Екатеринбург, 2006. Ч. 1-2. 503 с.
9. Свифт Г. Последние распоряжения / пер. с англ. В. Бабкова // Иностранная литература. 1998. № 1. С. 105-233.
10. Топер П. М. Перевод и литература: творческая личность переводчика [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. 1998. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper.html> (дата обращения: 10.12.2014).
11. Lodge D. Nice Work. London: Penguin Books, 1989. 384 p.
12. Swift G. Last Orders. London: Picador, 1996. 296 p.

ON THE ROLE OF SPIRITUALITY AS A COMPONENT OF TRANSLATOR'S NOO-CHRONOTOPE

Plastinina Nina Anatol'evna
Nizhnevartovsk State University
nina.plastinina2011@yandex.ru

The article examines conception of spirituality as a component of translator's noo-chronotope and its role in the understanding by the translator the mental time-space of an author and reconstructing in the translated text the spirituality of an original text. By the material of the certain fragments of a literary text and their translations into Russian the author shows how the harmony/disharmony of a mental picture of translator's vision of a literary work, level of his spiritual empathy with the author predict the possible reception of a text by the reader.

Key words and phrases: spirituality; mental picture of vision; chronotope; space; time; noo-chronotope; translation solution.

УДК 81'371

Филологические науки

Проблемы вербального ассоциирования в непосредственном языковом общении людей остаются еще слабо-изученными. В настоящей работе изложены основные результаты исследования данных свободного ассоциативного эксперимента, предпринятого с целью выявления когнитивных особенностей и смыслового содержания концепта «покаяние» в понимании современных носителей русского языка.

Ключевые слова и фразы: свободный ассоциативный эксперимент; слово-стимул; концепт «покаяние»; словесная реакция; национальное языковое сознание.

Платонова Елена Владимировна

Ульяновский государственный университет
kis@land.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА С КОНЦЕПТОМ «ПОКАЯНИЕ»[©]

Свободный ассоциативный эксперимент занимает достойное и заслуженное место в практике лингвистических и культурологических исследований. Полученные в ходе эксперимента результаты могут быть использованы в качестве материала для изучения национальных и социально-культурных категорий, ассоциирующихся с данным концептом в сознании носителей языка, принявших участие в эксперименте, а также «важны для понимания языка и обучения ему, поскольку они (сведения) сохраняются в памяти носителей языка» [1, с. 44].

И. А. Стернин предлагает понимать под термином «языковое сознание» («языковое мышление», «речевое мышление») совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека; оно формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков [5, с. 87].

Суть свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что участникам предлагается в ответ на конкретное слово-стимул произнести первую возникшую в голове словесную реакцию.

Использование ассоциативного эксперимента позволяет моделировать эмпирические ситуации, состоящие в представлении испытуемым определенных заданий, вызывающих их словесные реакции, которые имеют интуитивный характер.

Существенными плюсами свободного ассоциативного эксперимента являются его удобство применения, простота, возможность работать с большими группами участников одновременно, определять некоторые интуитивно-бессознательные элементы содержания исследуемых концептов.

В соответствии с задачами данного исследования свободный ассоциативный эксперимент был проведен для выявления смыслового содержания концепта «покаяние» в национальном языковом сознании в процессе формирования коннотационной архитектуры концепта.

На начальном этапе работы было проведено изучение концепта «покаяние» на основе данных Русского ассоциативного словаря [2]. Необходимо отметить, что данный словарь является единственным содержащим и, соответственно, анализирующим слово-стимул «покаяние». Иные изученные ассоциативные словари, такие, например, как Словарь ассоциативных норм русского языка А. А. Леонтьева [4] или Славянский ассоциативный словарь Н. В. Уфимцевой [6] не содержат статей «покаяние», «каяться» в принципе.

Анализ данных Русского ассоциативного словаря выявил всего 104 реакции на стимул «покаяние», среди которых: различных реакций на стимул 68, одиночных реакций на стимул 54, отказов 4.

Выявленные реакции можно классифицировать на:

1) имеющие религиозные признаки: «церковь» (8), «грех» (5), «в церкви» (4), «души» (3), «в грехах» (2), «душа» (2), «Богу» (1), «грехи» (1), «за грехи» (1), «икона» (1), «к Богу» (1), «келья» (1), «молитва» (1), «монастырь» (1), «Папа Римский» (1), «признание грехов» (1), «распятие» (1), «синода» (1) – всего 36 реакций;

2) не имеющие религиозных признаков: «фильм» (4), «искреннее» (3), «вечное» (2), «отчаяние» (2), «признание» (2), «прощение» (2), «в измене» (1), «в чем-то» (1), «вездесущее» (1), «ветвь» (1), «горькое» (1), «декану» (1), «жертва» (1), «и все» (1), «извинение» (1), «искупление» (1), «истинное» (1), «кино» (1), «кому» (1), «легкое» (1), «любовь» (1), «людское» (1), «над» (1), «народу» (1), «очередное» (1), «перед» (1), «перед кем-то» (1), «перед народом» (1), «перед смертью» (1), «перед страной» (1), «поздно» (1), «поклонение» (1), «полное» (1), «правда» (1), «преступление» (1), «признать» (1), «раб» (1), «слабость» (1), «смерть» (1), «сожаление» (1), «страдание» (1), «Тенгиз Абуладзе» (1), «тяжело» (1), «успокоение» (1), «фильм Абуладзе» (1), «человек» (1), «человека» (1), «чувство» (1) – всего 57 реакций.

В итоге обнаружено преобладание в русском языке, прежде всего, нерелигиозного, светского понимания содержания данного концепта.

Следующим этапом работы стал свободный ассоциативный эксперимент, проведенный с целью уточнения и закрепления достигнутых первоначальных результатов. В ходе проведения эксперимента была использована специальная анкета, предлагающая респондентам отреагировать любой словесной реакцией на слово-стимул «покаяние».

В эксперименте участвовали 175 человек. Для участия в опросе привлекались люди разного возраста (от 12 до 70 лет) и социальной принадлежности, что способствовало получению максимально объективной картины отражения тех или иных признаков исследуемого концепта. Все респонденты – носители русского языка.

Исследование заключалось в анализе частотности ассоциатов для слова-стимула «покаяние» и последующей интерпретации полученных данных. В процессе обработки данных были учтены все реакции, в том числе и индивидуальные (одиночные); всего получено 438 реакций на слово-стимул, из них – 134 различных реакции, 87 – одиночных реакций. Анализ частотности ассоциатов позволил определить ядро концепта (его составляют ответы, полученные более чем от 20% респондентов), базовый слой концепта (от 10% до 20%), ближнюю и дальнюю периферии концепта «покаяние» (менее 10% и индивидуальные реакции соответственно).

Анализ частотности реакций испытуемых для слова-стимула «покаяние» приведен ниже в виде таблицы. В круглых скобках указано точное количество респондентов, произнесших соответствующий ассоциат.

Содержание **ядерного компонента** концепта демонстрирует полное отсутствие религиозных признаков у выявленных ассоциатов. Простое и обиходное понимание покаяния как «просьбы о *прощении*» [3] преобладает в сознании большинства респондентов.

Аналогичную картину можно наблюдать и в **базовом слое** концепта: реакции представлены ассоциатами исключительно светского, внерелигиозного характера – *раскаяние, признание, извинение*.

В **ближней периферии** результаты эксперимента начинают демонстрировать некоторую связь концепта «покаяние» с религией: *грех, исповедь, церковь, религия, вера, Бог, крест, молитва*; появляются оценочные ассоциации, характеризующие покаяние как акт извинения за совершенный неблагоприятный поступок – *грех, вина, стыд, стыдливость, больше такого не повторится*.

Единичные реакции для концепта «покаяние», представленные в **дальней периферии**, демонстрируют еще более активное вовлечение в осмысление покаяния религиозного компонента – *молиться, грешник, что-то духовное, душа, радость примирения с Богом, священник* и др. Здесь также прослеживается отрицательная оценка предшествующих покаянию деяний: *сожалеть о содеянном, тяжесть на душе, устранение ошибок, зачем я это сделала?..*

Необходимо отметить, что как в Русском ассоциативном словаре, так и в проведенном нами эксперименте есть такая реакция как «фильм — *Пьяные*», фильм 1984 года или фильм *Тенгиза Абуладзе*, что говорит о специфике национальной языковой картины мира. Данный фильм был широко распространен в советское время и остался на долгое время в памяти нескольких поколений. И, несмотря на разные отзывы об этом фильме – положительные и отрицательные – тот факт, что его до сих пор обсуждают и помнят, говорит о том, что он занимал и занимает весомое место в духовной жизни людей. Характерной чертой русского национального пространства является реакция «картина — *Возвращение блудного сына*», хотя она и единична, но вызывает определенные ассоциации со словом-стимулом. Также специфическими реакциями, иногда узконаправленными, присущими русским православным людям, являются такие слова и словосочетания как: «*батюшка в епитрахиль*» (принадлежность богослужебного облачения – длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь), «*Прощеное Воскресенье*», «*аналой*» (столик, на котором во время службы располагаются богослужебные книги), «*Евангелие*», «*Голгофа*», «*бить челом о пол*», «*святая вода*», «*Господи, помилуй*», «*свечи*» и «*священник*». Однако присутствует и единичная реакция, характерная для восточной духовной практики, такая как «*открытие чакр*».

Таблица 1

Концепт	Ядро концепта	Базовый слой	Ближняя периферия	Дальняя периферия
Покаяние	Прощение (40)	Раскаяние (32), признание (23), извинение (17)	Грех (16), вина (15), исповедь (14), сожаление (13), каяться (13), очищение (12), прости (11), церковь (10), религия (8), слезы (7), извини (7), осознание (6), смирение (6), вера (6), совесть (6), спокойствие (6), исправление (5), искупление (5), покой (5), раскаиваться (4), облегчение (4), извиняться (4), стыд (4), Бог (4), правда (4), умиротворение (4), просьба (3), мольба (3), боль (3), крест (3), действия (2), грусть (2), ответственность (2), оправдание (2), что-то религиозное (2), переживание (2), легкость на душе (2), откровение (2), больше такого не повторится (2), любовь (2), чистота (2), отпущение (2), стыдливость (2), молитва (2)	Молиться, грешник, виновность, невинность, что-то духовное, осознание и принятие, фильм «Покаяние» / 1984 года (1+1), просить прощение, извини, пожалуйста, искренне извиняться, сожалеть, сожаление о содеянном, искупление или бездействие, беспокойство, душа, совестливость, обновление чувств, обновление, горечь, покорность, моление, мораль, милосердие, что-то сложное и серьезное, перемены, истязание, обида, святая вода, тяжесть на душе, радость прощения, радость примирения с людьми, Богом, радость победы над собой, счастье от преодоления себя, исчезновение зла, мысли, поступок, снятие камня с души, благодать, картина «Возвращение блудного сына», раскрытие души, исцеление совести, робость, трудность, время, сочувствие, ночь, свечи, священник, отчаяние, страх, неловкое положение, искренность, злость на себя, былые ошибки, укоризненный взгляд, Прощение Воскресение, Евангелие, аналог Голгофа, кресты, батюшка в епитрахильи, прощаю и отпускаю, оставление грехов, отпущение грехов, скорбь, работа над ошибками, плач, Зачем я это сделала? изменение, улучшение, устранение ошибок, неправильных, греховных поступков, слов, мыслей, душу очистить, Господи, помилуй, секрет, разделение, бить челом о пол, чело, лоб, колени, мразь, герел, открытие чакр, Йода, истина, жаловаться, рассказывать.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в сознании современных носителей русского языка концепт «покаяние» ассоциируется, прежде всего, с внерелигиозной, светской просьбой о прощении, раскаянием и признанием вины в совершенном проступке.

Однако присутствующее в полученных экспериментальных данных значительное количество единичных реакций с религиозными признаками не позволяет однозначно и категорично утверждать о полном проникновении в сознание носителя языка исключительно светского понимания концепта «покаяние».

Ряд представленных в эксперименте ассоциатов оценочного характера позволяет сделать вывод об отрицательном отношении респондентов к событиям (деяниям, поступкам), приведшим к *покаянию*.

Список литературы

1. Букаренко С. Г. К проблеме изучения механизма сочетаемости компонентов предикативного ассоциативного сочетания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-44.
2. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 10.11.2014).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. 960 с.
4. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 191 с.
5. Стернин И. А. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Ижевск, 2002. Вып. 4. С. 87-94.
6. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М.: Азбука, 2004. 800 с.

ANALYZING THE RESULTS OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT WITH THE CONCEPT “REPENTANCE”

Platonova Elena Vladimirovna
Ulyanovsk State University
kis@land.ru

Problems of verbal associating in the immediate verbal communication of the people are still poorly investigated. The paper presents the basic results of analyzing the data of the free associative experiment aimed to identify the cognitive features and meaning content of the concept “repentance” in the interpretation of the modern Russian language speakers.

Key words and phrases: free associative experiment; stimulus word; concept “repentance”; verbal response; national linguistic consciousness.

УДК 811.111-26

Филологические науки

В данной статье предпринимается попытка организовать лексику произведения К. Марло «Тамерлан Великий», связанную с военной тематикой, по полемому принципу. Выявляются микрополя, составляющие поле «war» («война»), исследуется их структура, выделяются ядерные элементы, элементы дальней и ближней периферии, а также анализируется этимологический состав данного лексико-семантического поля. Обосновывается необходимость дальнейшего изучения лексико-семантических полей на материале художественных произведений.

Ключевые слова и фразы: Кристофер Марло; лексико-семантическое поле; война; центр; периферия; ранне-новоанглийский язык; синонимия; антонимия; гипо-гиперонимия; этимологический состав.

Пучкова Ирина Николаевна, к. филол. н.

Московский государственный областной гуманитарный институт
irener@yandex.ru

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «WAR» («ВОЙНА») В ДРАМЕ КРИСТОФЕРА МАРЛО «ТАМЕРЛАН ВЕЛИКИЙ»[©]

Систематизация лексического материала в художественных произведениях разных эпох является интересным направлением лингвистических и литературоведческих исследований, поскольку это позволяет составить дополнительное представление об особенностях стиля того или иного автора, а также выявить специфику определенных систем языка на разных этапах его развития. Метод семантических полей успешно применялся при анализе других концептосфер, на материале других языков [4], а концептосфера «воинственность» изучалась в рамках когнитивного подхода на материале древнеанглийской героической поэзии [3] и рэп-дискурса [2]. Данная статья посвящена комплексному анализу лексико-семантического поля «war» в не изученном ранее в этом плане произведении ранне-новоанглийского периода – драме Кристофера Марло «Тамерлан Великий» [6].

Под лексико-семантическим полем (далее – ЛСП) понимается семантическое объединение, организованное по принципу «центр – периферия», члены которого связаны интегральным признаком, выражаемым обычно доминантой микрополя (ядерной лексемой) [1, с. 25]. Периферийную часть поля заполняют варианты, находящиеся на периферии смысловой структуры слова. Переход от ядра к периферии осуществляется постепенно,